

Пролог IV

「Кастер」

В комнате было темно.

Через небольшую щель в жалюзи была видна крыша соседней высотки.

Судя по фону за высоткой, было похоже, что комната находилась гораздо выше неё и располагалась где-то в центре Сноуфилда.

За окном сияли звезды.

Комната, освещённая бледным звёздным светом, чем-то напоминала современный офис.

Во всём, начиная от рядов столов с компьютерами и заканчивая кондиционером на потолке, не было ничего необычного. Можно было с легкостью забыть, что эта комната тоже была частью сцены, на которой развернулась Война за Святой Грааль.

Ни одна из флуоресцентных ламп не была зажжена. Во мраке раздался величественный голос мужчины-лидера...

...как будто говоря, что этот город сам был Войной за Святой Грааль.

- Что ж, ладно... похоже, остальные пять Слуг были призваны, - многозначительно произнёс он.

- Это так. На данный момент, нам удалось установить личность только одного Мастера, Тины Челк, заключившей контракт с Королём героев. Мы не смогли связаться с мистером и миссис Куруока, которые хотели присоединиться к нам. Мы также осведомлены о множестве других магов в городе, но, к сожалению, установить, кто из них владеет командными заклинаниями, не удалось.

- Вот как, - отозвался мужчина с едва скрываемым расстройством и разочарованием в голосе. - Система наблюдения за всем городом оказалась на удивление бессильной.

Женщина спокойно продолжила свой доклад:

- Мы наблюдали за одним магом, который прямо в парке среди бела дня показал свои командные заклинания и призвал Слугу. Однако Слуга произвёл некую необычную иллюзию, не раскрыв себя. Тем самым он избежал внимания нашего агента, который был неподалеку, замаскировавшись под обычного жителя, загорающего на солнце. Поначалу мы думали, что этот маг – идиот, но он оказался довольно способным.

- И вы не установили личность Героической души? Ничего?

- Боюсь, нет. Кроме того, в отношении первой призванной Героической души – хоть призыв и состоялся прямо в городе, нам не удалось что-либо понять из данных наблюдения. Мы уверены, что Героическая душа была призвана, но больше нам ничего не известно, даже место проведения ритуала.

- Хм... Полагаю, это дело рук той правительственной шайки, судя по тому «заявлению».

Должно быть, он имел в виду то, что произошло между Фалдеусом и Рангалом несколько дней назад.

Однако женщина, его подчиненная, отрицательно покачала головой.

- Боюсь, вряд ли. Первый призыв состоялся именно в тот момент, когда они сделали своё заявление.

- ... В таком случае, первый призыв, скорее всего, был совершён семьёй Куруока, - он бесшумно встал с кислым выражением лица. - Быть по сему. Так или иначе, самой большой проблемой является Король героев. Нам надо лишь избавиться от него.

- Есть.

Тишина уже начала опускаться на комнату... как вдруг зазвонил телефон.

Главный нехотя снял трубку и деловито произнёс:

- ... это я.

- Здравствуй, братан! Как делишки?

Мужчина нахмурил брови.

- Кастер. Чего ты хочешь? - ответил он.

- Да ладно, мужик, ты чего! Слышь, я тут зомбоящик смотрел, и знаешь, что?! Они сказали, что некоторые местные бабы берут за ночь миллионы баксов! Это законно?!

- ...что, если так?

- Слышь, сними мне одну на сегодня. Выручи братюню.

Мужчина на другом конце провода был прямолинеен. Очень прямолинеен.

- Я тебе не брат, - у главного дёрнулась щека.

- А чего так, мужик? Неужто забыл, как мы на крови поклялись?! Мы братья по крови! Мне нравится, как это звучит... братья по крови. Я пошарил в Интернете — похоже, народ в Скандинавии периодически такую хрень делает. Во, что нарыл!

- ...Ты, Героическая душа, заключил контракт со мной, твоим Мастером. Это точно описывает нашу связь, - у главного задёрнулся глаз, его хватка на телефонной трубке всё усиливалась.

На тыльной стороне его ладони отчётливо виднелись командные заклинания.

В таком случае, мужчина на другом конце провода, должно быть, был его Слугой. Странно, что они были так далеки друг от друга как в физическом смысле, так и в смысле их отношений. То, что Мастер и Слуга общались по телефону, было очень необычно.

Слуга проворчал: «Ты просто не въезжаешь, мужик» - и тут же затараторил, видимо, желая надавить на Мастера:

- Не пойми меня неправильно, лады? Моя работа - создавать героев. Сам же я ни фига не герой, это уж точно. Но если хочешь относиться ко мне как к герою, то пожалуйста. Особенно, когда дело касается дамочек. Нет, погодь, если подумать, то, разумеется, я герой! То есть, сам подумай — как может мужик чпокать сотни цыпочек и стругать тысячи детишек и не быть при этом героем вечных девственниц!

- Заканчивай со своими неправдоподобными байками. Если у тебя есть время на ложь, значит, работа простаивает. Возвращайся к своим обязанностям.

- Хосспади! Мне и *далее* этим заниматься? Войди в моё положение, мужик! Слушай. Всё, что я хочу от Святого Грааля, это вкусная еда и горячие девочки. Но что ещё важнее, я хочу посмотреть, какая из этой войны получится драма и что случится с её участниками в конце. Вот и всё! Но такими темпами у меня чердак уплывет от всей этой работы ещё до конца войны!

Главный вздохнул и утешил Кастера, вняв его жалобам:

- Я приготовлю для тебя еду и женщин. А теперь как можно быстрее возвращайся к работе. Создавай ещё более величественное оружие.

- Мужик, ну ты и зануда. Знаешь, вообще-то это даже не моя специальность. Не забывай этого, лады? Кроме того, если тебе нужен подельщик, то есть люди поискуснее меня! Вчера я ползал по сети и вычитал про мужика по имени Элмир де Хори. А, ещё я слышал слух — предположительно, есть ещё один парень, который может использовать какую-то супер-ультра-крутую магию, чтобы копировать вещи раз за разом!

- Обычные копии нам не нужны. Подделка, не способная превзойти оригинал, будет бесполезна против Короля героев.

- Ха! Значит, тебе нравятся мои приспособления?! Я так счастлив, сейчас разрыдаюсь. А вот хрен тебе! Обломись! Мудила. Если бы я знал, что всё так обернётся, то не стал бы шутить о том, что мои истории лучше правды, когда поднялся весь этот гам о подделывании. В смысле, это же полное дерьмо. Это было сто лет назад. Я вовсю резвился с Клеопатрой и Ян-гуйфей, и тут приходишь *ты* и вытаскиваешь меня из постели! Посмотри на меня сейчас! Я тут горбачусь, делаю твою грязную работу! Я не такого ожидал, мужик! Это же чушь. Кто захочет слушать такую историю?! Отвяжись!

- Не пойми меня неправильно. Я выбрал тебя не за анекдоты о твоей жизни. Всё довольно просто — я верю, что у тебя есть сила создавать истории, которые превосходят даже величайшие легенды прошлого. И сила придавать им форму, - сказал Мастер, умиряя его разочарование. Он сразу же понял, что рассказы Кастера были полны лжи.

- Ха! Слушай, *братан*, мне начхать на твои комплименты. Эй, я придумал! Возьми свои комплименты и... напиши на их основе книгу! И затем прочти её своей старушке. Пока я буду кувыркаться с ней в постели! ...Слушай, если ты серьёзно собираешься это делать, то сначала покажи наброски мне. Видишь ли, править дерьмовые тексты у меня получается гораздо лучше, чем писать легенды, так что.....

Не дослушав Кастера, мужчина повесил трубку.

Поток слов иссяк, и комната вновь погрузилась в тишину.

Он продолжил говорить, словно беседы с Кастером не было вовсе:

- Гильгамеш, Король героев... Похоже, его безымянный меч и бездонная кровяница доставят нам кучу хлопот.

Мужчина вновь встал со своего кресла и медленно начал вышагивать по комнате, заведя руки за спину.

- У меня нет иного выбора, кроме как задавить его числом до того, как он достанет свой меч. Мы должны использовать все доступные средства, чтобы ослабить его... и затем убить, с почестями.

С каждым шагом он оставлял могущественную — даже угрожающую — ауру. Словно сама тьма мерцала цветом крайности.

- Однако лишь количества будет недостаточно, чтобы победить его. В конце концов, не говоря уж о невосприимчивости к физическим атакам, Героические души несравненно сильнее даже лучших атлетов. Разумеется, Кастер, которого я призвал, исключение. Следует думать, что в потасовке даже я буду лучше него... но сейчас не это моя проблема.

Он покосился в сторону, словно сказав что-то лишнее, затем взял себя в руки и продолжил вышагивать по комнате.

- Опять же... что если люди смогут научиться пользоваться Благородными Фантазмами?

В контексте Войны за Святой Грааль «Благородный Фантазм» был практически богоподобной способностью, которой обладал каждый герой. Взять, к примеру, меч Ама-но-Муракумо из легенды о Ямато Такеру. Он, как и все Благородные Фантазмы, является символом героя, который им обладает, и высвобождает могучие силы своего владельца.

Естественно, такие вещи не найдёшь на дороге и не купишь в оружейном или антикварном магазине. Воистину, едва ли будет преувеличением сказать, что призыв Слуги равносителен призыву Благородного Фантазма. Такова невообразимая сила Фантазма — дикой карты, которая может переломить ход битвы.

- Кроме этого, полагаю, что каждое такое оружие значительно сильнее, чем оригиналы, на которых они основаны. Что тогда?

Забредя глубоко во тьму комнаты, мужчина остановился перед стеной и...

...поднял правую руку, на которой были запечатлены командные заклинания, коснувшись переключателя. В комнате зажглось освещение.

В помещении, внезапно потонувшем в свете...

...выстроились в линию от стены до стены люди. Каждый был одет в чёрное.

Но это не были чёрные одеяния, обычные для магов, однако... на их поясах висела отличительная часть экипировки, словно символ власти.

Мужчины и женщины не стояли в каком-то определённом порядке. Все они, возможно, человек тридцать, были офицерами полиции.

Каждый стоял по стойке смирно, чёрные формы создавали впечатляющую атмосферу. Они сжимали в руках оружие. У каждого разное.

Что за странное зрелище.

Эти офицеры полиции с каменными лицами держали в руках мечи, луки, щиты, копыя, цепи, косы, дубины и многое другое. Более того, у каждого на поясе висели наручники и кобура с пистолетом. С таким видом они не вписывались в пределы разумного, скорее, в царство абсурда. У одного на плече даже лежала золотая

аркебуза. Они словно были эстрадными артистами в полицейском обмундировании, которые шли на представление, посвящённое рекламе туризма в окрестностях Сноуфилда.

Однако, что странно, любой мало-мальски умелый маг при их виде не засмеётся, а, скорее всего, упадёт в обморок.

Их оружие так и сочилось силой, закалённой магической энергией. Силой, которая словно вытравляла сам воздух этой комнаты.

Эти Благородные Фантазмы все были подделками.

Но даже так они были сильнее своих изначальных легенд.

Клан Калатин
- —**Двадцать семь чудовищ**—

- Это были кельтские воины, скрестившие мечи с Кухулином. Это будет ваше кодовое имя, которое вступает в силу немедленно.

С удовлетворением глядя на эту впечатляющую, но не вписывавшуюся в обстановку силу...

...он, начальник полиции Сноуфилда, распростёр руки и заявил следующее:

- Мои слова, может, и значат мало, но, как начальник полиции, я гарантирую. Как маг, я клянусь...

- **Вы – правосудие во плоти.**

Услышав это, шеренга полицейских в идеальном унисоне щёлкнула каблуками. Как один, они отдали честь начальнику полиции, который был их Мастером и, в то же время, их шефом.

При взгляде на это любого пронизательного человека настигло бы понимание.

Они не были обычными офицерами полиции: скорее они прошли какую-то особую тренировку, выходящую за рамки их профессии.

Их организация установила «сеть», окутавшую весь город.

Всё, что им нужно было от Слуги, это его талант создавать Благородные Фантазмы, в чём ему помогали все их подчинённые-маги.

Другими словами...

Будучи обычными людьми, они, тем не менее, нанесут поражение Героическим душам, пошатнув тем самым сами основы Войны за святой Грааль.

Какая судьба ждала их в конце...?

Эту историю человек, призванный как Кастер, ещё не закончил писать.

×

×

Даже у неписаной истории, однако, есть слушатели.

Стоило полицейским удалиться, как по комнате эхом разнеслись звуки изысканного рукоплескания.

- ...Что ты здесь делаешь? - не поворачиваясь, с досадой проворчал начальник. Его голос, в котором чувствовалось очевидное отвращение, был настолько мрачным, что, казалось, мог содрогнуть до основания душу небольшого животного.

После этих слов из тени возникло лицо той, что хлопала в ладони.

- В чём дело? Такое ощущение, что ты мне не рад. Неужели мне нельзя заскочить к тебе просто так?

Внешне девочке было лет немного за десять. На ней было платье в стиле готической лолиты с преобладавшими чёрными и белыми тонами, а в руках она сжимала чрезмерно украшенный зонтик, несмотря на то, что находилась в помещении.

- По крайней мере, здесь не место посторонним.

- О, значит, я теперь посторонняя? Что-то ты стал слишком заносчивым для новичка.

Хихикнув, девочка покрутила своим зонтиком. Несмотря на сварливые замечания, она, судя по всему, пребывала в хорошем расположении духа.

- И всё же это был просто шедевр. Как ты сказал? "Вы - правосудие во плоти". Что за представление. Если бы я присуждала "Золотую малину", то без всяких колебаний отдала бы тебе премию за худшую мужскую роль.

- Я не пытался устроить представление. Лишь констатировал факт.

- О? Что я слышу? Неужели ты всерьёз веришь, что олицетворяешь правосудие? Ты один из тех, кто затеял эту великую аферу, помни.

- Это так, - неустрашимо произнёс начальник, и девочка расхохоталась.

- Ого! Мне бы такую наглость! Это не очень-то патриотично, разве нет? То есть, если бы ты действительно любил эту страну, то не называл бы всё это "праведным"!

- Может, я и не патриот, и не благочестивый слуга Господа, но я горжусь тем, что мои действия есть лишь результат убеждений.

Говоря так, словно он пытался убедить, скорее, самого себя, чем девочку, начальник продолжил:

- Разумеется, я не стану заявлять, что наше правосудие способно сравниться с таковым у Грааля. Если того потребуют обстоятельства, мы можем стать врагами не только Ассоциации и Церкви, но и самой системы Войны за Святой Грааль.

- Не волнуйся ты так. Рулер не будет присутствовать на этой войне, - сказала девочка, махая рукой и тем самым будто насмехаясь над словами начальника, которые он произнёс с такой решимостью.

- Что?

В следующий миг тон улыбки девочки внезапно изменился.

- И даже если Рулер появится после того, как эта затея перерастёт в настоящую Войну за Святой Грааль, будет уже слишком поздно.

Её улыбка всё ещё была невинной, но теперь девочка походила на жестокое дитя, ритмично давящее своей туфлей вереницу муравьев.

- Война за Святой Грааль города Сноуфилд перерастёт из фальшивой в настоящую и отклонится от первоначального курса. Когда это произойдет, Рулер не сможет остановить это или даже вмешаться. Мы будем издеваться над Войной за Святой Грааль, как нам захочется! - триумфально продолжала она, утопая в экстазе. - Разве ты не видишь, как это замечательно? Никогда не думала, что у меня появится ещё один шанс поиграться с этой святой девой, после чего обратить её в кучку пепла, которая даже на свиные помои не потянет! О, это невероятно! Надеюсь, Рулер появится! У меня не получилось сломить её дух *тогда*, но в этот раз ей не удастся заполучить лавры героя! Она сгинет как Рулер, который не смог исполнить свой долг! Уверена, уж это её точно проймёт!

В этот момент её улыбка вдруг стала такой же, как прежде, а возбуждение угасло.

- Тебе не кажется, что это просто замечательно? - спросила она начальника.

Его ответ, однако, был краток.

- ...Я сделаю это, если потребуется, но не считаю этот поступок похвальным.

- Ты слишком скован. Прямо сама правильность, никакого разнообразия, - поддразнивая произнесла девочка, крутя в руках зонтик. - Разве ты ещё не устал строить из себя героя? Знаешь, всё гораздо проще, когда знаешь, что ты злодей. Что бы ты ни делал, от всего можно отмахнуться словами "потому что я плохой". Или же "потому что я безумец". Безумствовать тоже очень просто.

Затем, злобно прищурившись, девочка добавила последнее, саркастичное замечание:

- Ой, с правосудием ведь всё точно так же! Прости!

Сказав это, девочка развернулась, чтобы уйти, но вдруг резко остановилась, оглянулась и спросила начальника:

- Ах да, мистер Фальшивый Кастер ведь хотел женщину? Почему бы мне не составить ему компанию?

- Возвращайся в штаб-квартиру. Без ненужных изменений маршрута.

Получив ответ, сочащийся крайне напряжённой, практически убийственной яростью, она пожала плечами и вновь повернулась к начальнику спиной.

- Да, да, буду ждать свой черёд, как послушная девочка...

После того, как она открыла дверь и покинула помещение, начальник плюнул, словно ядом:

- Строй из себя главную, пока можешь, *старая сучка*.

Но на его лице не было ни улыбки, ни самообладания... Любой, кто увидел бы его сейчас, воспринял бы это, как слова того, кто не умеет проигрывать.

Но даже если бы это было так, его разум остался бы незамутнённым. Его убеждённость уже давно стояла выше гордости и даже собственной жизни.